

92860
VIII 36
7

Государственная
Библиотека
СССР
Ил. В. И. Ленин
н/1560-52

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-15-го февраля № 3. 1884-го года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. О просьбахъ объ обратномъ приѣмѣ въ духовныя семинаріи и училища уволенныхъ изъ сихъ заведеній воспитанниковъ.

Усматривая изъ производящихся въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣлъ, что нѣкоторые воспитанники духовныхъ семинарій и училищъ, по увольненіи изъ означенныхъ учебныхъ заведеній за малоуспѣшность и неблагоповеденіе, или сами, или же чрезъ своихъ отцевъ и родственниковъ, обращаются непосредственно въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства съ просьбами объ обратномъ приѣмѣ ихъ въ упомянутыя заведенія, или объ оставленіи ихъ на повторительные курсы, и принимая во вниманіе, что разрѣшеніе подобнаго рода просьбъ, на основаніи дѣйствующихъ уста-

вовъ духовно учебныхъ заведеній и разъяснительныхъ къ нимъ постановленій Святѣйшаго Синода, должно зависѣть отъ ближайшаго усмотрѣнія духовно-училищныхъ начальствъ, съ утвержденія мѣстнаго епархіальнаго архіерея, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ прекращенія на будущее время возникновенія въ центральныхъ управленіяхъ духовнаго вѣдомства не подлежащихъ разсмотрѣнію Святѣйшаго Синода дѣлъ, 16-го декабря 1883 г. — 12-января 1884 г. за № 2636, постановилъ: объявить во всеобщее извѣстіе, чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ» и «Правительственномъ Вѣстникахъ», что всякія просьбы по вышеозначеннымъ предметамъ, въ случаѣ поступленія ихъ непосредственно въ центральныя управленія духовнаго вѣдомства, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія.

Циркулярный указъ кишиневской духовной консисторіи.

По указу Его Императорскаго Величества, кишиневская духовная консисторія слушала: опредѣленіе Св. Синода отъ 21—29 декабря 1883 года за № 2670, о выставленіи въ церквахъ кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ, напечатанное въ 1 № Церковнаго Вѣстника за 1884 годъ, слѣдующаго содержанія: «Св. Синодъ слушала: прошеніе с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества о разрѣшеніи сему обществу выставять въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ, взамѣнъ дозволеннаго въ 1875 году Святѣйшимъ Синодомъ и не прекратившагося до сихъ поръ тарелочнаго въ церквахъ сбора въ пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцоговинѣ. И, по справкѣ, приказали: принимая во вниманіе, что с.-петербургское благотворительное общество имѣетъ главною своею цѣлю оказывать поддержку единоплеменнымъ и единовѣрнымъ съ нами славянамъ въ духовно-религіозныхъ ихъ нуждахъ, и что для

удовлетворенія сихъ нуждъ общество и испрашиваетъ кружечный въ церквахъ сборъ. Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить с.-петербургскому славянскому благотворительному обществу, согласно изъявленному его ходатайству, выставять въ церквахъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу нуждающихся славянъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы таковыя кружки поставляемы были съ дозволенія настоятелей церквей и на указанныхъ ими мѣстахъ, и чтобы на самомъ обществѣ лежала обязанность—смотрѣть за цѣлостію означенныхъ кружекъ и находящихся въ нихъ суммъ. О чемъ и дать знать по духовному вѣдомству, для зависящихъ распоряженій, чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ официальной части журнала «Церковный вѣстникъ». Приказали и Его Преосвященство 5 сего февраля утвердить: о прописанномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода дать знать къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію настоятелямъ церквей кишиневской епархіи, чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, циркулярнымъ указомъ.

Въ московской синодальной типографіи напечатано противораскольничье сочиненіе подъ заглавіемъ «Собраніе сочиненій настоятеля Никольскаго единовѣрческаго монастыря, архимандрита Павла», въ 2-хъ частяхъ, каковую книгу можно выписывать изъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ по 1 руб. 75 коп. за экземпляръ въ печатной обложкѣ.

Распоряженія кишиневского епархіальнаго начальства.

Перемѣщены священники: Николаевской г. Кили измаильскаго уѣзда Христофоръ **Феодоровъ** и селенія Чималиширь того же уѣзда Михаилъ **Николаевъ** — одинъ на мѣсто другаго, 4 февраля.

Заштатному священнику села Аснашенъ сорокскаго уѣзда Іоанну **Бачинскому** поручено завѣдывать Черепковскимъ приходомъ, 3 января:

Утвержденъ въ должности законоучителя болгарійскаго народнаго училища священникъ Татарь-Капчакскаго прихода аккерманскаго уѣзда Θεодосій **Рубанскій** 4 февраля.

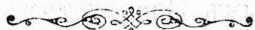
Исключены изъ списковъ умершіе: заштатные дьячки села Васкауць сорокскаго уѣзда Василий **Войницкій**, умеръ 1 декабря 1883 г. и села Дрепкоуць хотинскаго уѣзда Іоаннъ **Поповичъ**, 15 декабря умеръ.

Государственная
Библиотека
СССР
Им. В. И. Ленина

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1—15 февраля № 3. 1884-го года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Кишиневскаго, сказанное въ трехъ-святительской семинарской церкви въ день храмоваго праздника.

О всемъ же самъ себе подавай образъ добрыхъ дѣлъ, въ ученіи цѣлость, честность, нетлѣніе, слово здоровое, нездоровое. (Тит. 2, 7).

Въ отличительныхъ названіяхъ святителей, которыми посвященъ этотъ храмъ, указывается сила ихъ слова. — Святому Григорію усвоено именованіе „Бого-слова“: „якоже бо глубины Духа изыскавшу, и доброты вѣщанія приложишася ему“ (Троп. Гр. Бог.). Василий

Великій названъ такъ потому, что силенъ былъ не только дѣломъ, но и словомъ, „иже боголюбно училъ“. (Троп. Вас. В.). Иоаннъ воистину Златоустый; потому что рѣчь его была золотая по чистотѣ, твердости и блеску.

И въ сей обители ученія должны приготовляться художники слова. Какого же слова? — Слова чистаго, здраваго, неззорнаго, котораго требуетъ апостоль отъ священныя лица.

Такимъ словомъ говорили и писали воспоминаемые нами вселенскіе учителя; такимъ словомъ учить народъ заповѣдали и намъ. Они въ словесномъ искусствѣ видѣли средство служенія Богу, пріятную жертву Ему. „Приношу слово, говоритъ Григорій Богословъ, какъ самую приличную жертву Богу, даръ, который чище золота, дороже драгоцѣнныхъ камней“. (Твор. Гр. Б. 1, 221.). „Блаженъ, со святымъ Златоустомъ, и тотъ духовный учитель, кто можетъ по совѣсти сказать, что располагаетъ и направляетъ свое учительство къ угожденію Богу“. (О свящ. стр. 99.).

Но для сего нужна цѣлость слова, неповрежденность, чистота. Оно должно быть чистымъ не только въ томъ отношеніи, чтобы не содержало въ себѣ мыслей ложныхъ, ученію православному противныхъ, но и въ томъ, чтобы не допускало выраженій неприличныхъ, оскорбительныхъ для духовнаго вкуса. „Боюсь, говоритъ Григорій Богословъ, чтобы чего не потерпѣть, нечисто прикоснувшись къ Троицѣ. Остерегайтесь, іереи, какъ бы вашъ языкъ не прозвучалъ чего либо нестройнаго“. (Твор. IV, 351). А святой Златоустъ, объясняя изреченіе апостольское, — *право правяща слово истины*, — внушаетъ: „отдѣлай неправое, отсѣкай мечемъ духовнымъ, все, чуждое проповѣди“. (На 2 Тим. Вес. 5, 2).

Безъ этой заботливости слово не можетъ быть здоровымъ. Слово здоровое тоже, что здоровая пища. Вещества, питающія наше тѣло, не тѣ лучше и полезнѣе, которыя больше по объему и тяжелѣе по вѣсу, а тѣ, которыя болѣе въ себѣ содержатъ питательныхъ час-

тиць и сохраняють свою свѣжесть и доброкачественность. — Такъ и пища словесная должна служить здравію душевному; ея питательная сила не въ многоглаголаніи состоятъ, но зависитъ отъ живительныхъ соковъ истины Христовой. Здоровое слово „всегда съ благодатію, приправлено солию“ (Кол. 4, 5), не тою, которая въ видѣ насмѣшки ядовита и горька, но солию, укрѣпляющею твердость рѣчи противъ возраженій. Слово *тилое* не должно исходить (Еф. 4, 29) изъ устъ учителя; а такое слово всякое праздное; празднымъ же святой Василій называетъ то, которое „клонится не къ предположенной о Господѣ потребѣ“, и есть одно суесловіе. Оно только занимаетъ слухъ, разсѣяваетъ душу, а не даетъ назиданія (Твор. Вас. В. ч. V, 226.) „Если ты, предостерегаешь Златоустъ, возбудишь смѣхъ, или, что еще хуже, похвалишь порокъ; то ты разстроиваешь, а не созидаетъ“. (На Еф, 14, 3). Тотъ степенный учитель, который клонитъ свою бесѣду къ назиданію, къ разъясненію истины, къ пользѣ слышащихъ.

„Сила слова зависитъ отъ ученія; нужно упражненіемъ развивать ее. Даже и отлично владѣющіе словомъ нуждаются въ упражненіи, для сохраненія этой силы“. (О сваяц. 96, 110). Сіе напоминовеніе святаго Златоуста тѣмъ болѣе должны помнить учащіеся словесному искусству, еще непріобрѣтшіе навыка въ немъ. Для нихъ любопытно и дорого знать, какъ усвоить себѣ качества сильнаго слова. Первое къ сему средство то, чтобы ничего не говорить, не обдумавши; ничего не писать, не размысливши. Это совѣтуетъ и ветхозавѣтный мудрецъ: „Говори, юноша; но прежде, нежели начнешь, обдумай“. (Сир. 32, 9, 18, 19). Сей совѣтъ Василій Великій такъ прилагаетъ къ проповѣднику: (Тв. ч. VI, стр. 11) „Надобно обдумывать, что будешь говорить, и потомъ пускать слово въ народъ“. Затѣмъ не слѣдуетъ забывать и другое наставленіе древняго мудреца: „Словамъ твоимъ сотвори вѣсь и мѣру (Сир. 28, 29); старайся сказать многое въ немногихъ словахъ (32, 9); ибо мно-

горѣчивый опротивѣтъ (20, 8)“. Полезно для сего заботиться о точности выраженій, и о томъ, чтобы въ рѣчи не вращалось повтореніе однѣхъ и тѣхъ же мыслей. — Примѣръ сжатости языка въ писаніяхъ Григорія Богослова, который, по собственному его замѣчанію, „прилагалъ дверь къ устамъ своимъ“, чтобы „не вылилось лишнее слово“. (Твор. IV, 349). О томъ, что нужно черпать мысли изъ чистыхъ источниковъ, нѣтъ повода напоминать; ибо несомнѣнно, что здѣсь преподается чистое ученіе и даются въ руки юношамъ добрыя пособія. Но нельзя ихъ охранить, чтобы внѣ стѣнъ сей учебной обители они нигдѣ не встрѣчались съ произведеніями печати, въ которыхъ хорошее смѣшано съ худымъ, и вредное прикрывается видами благонамѣренности. „Со всѣмъ этимъ обращайся благоразумно, остерегаешь Григорій Богословъ, собирай полезное, но съ разсудительностію избѣгай того, что въ писателѣ вреднаго; подражай пчелѣ, которая садится на всякій цвѣтокъ, а беретъ только полезное; замѣтивъ дурное, лети скорѣе прочь“. (Твор. 4. V, 307). — Наконецъ, если бы и приобрѣтенъ былъ желаемый успѣхъ въ словесномъ искусствѣ, должно всегда помнить его высшую цѣль, и остерегаться гордости ума. „Образовавшіе въ себѣ даръ слова, заключаетъ тотъ же святитель, не слишкомъ полагайтесь на сей даръ; не мудрствуйте до излишества и паче разума. Принесите слово въ даръ Слову; обратите свою ученость въ оружіе не смерти, а правды“ и спасенія. (Ч. II, 154). Аминь.

СЛОВО

Высокопреосвященнаго Сергія, Архієпископа Кишиневскаго, сказанное въ день Срѣтенія Господня въ кафедральномъ соборѣ.

И благослови я Симеонъ. Лук. 2, 34

При семъ евангельскомъ упоминаніи возбуждается вопросъ: какъ же старецъ Симеонъ могъ благословить Матерь Божию, которая выше херувимовъ? — *Безъ всякаго прекословія меньшее отъ большаго благословляется* (Евр. 7, 7).

Есть преданіе, что этотъ Симеонъ былъ священникъ; почему и въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ, онъ называется іереемъ, священникомъ, святителемъ: „Неискусобрачная матерь младенца — Законодавца принесе старцу святителю; подаеше рукамъ старца іереа“ *). Посему онъ имѣлъ право священнически благословить и Дѣву Марію, какъ всякую дочь іудейскую.

Откуда же получили священники право благословлять, и какое имѣть значеніе ихъ благословеніе?

Еще въ ветхомъ завѣтѣ учредилъ Самъ Господь іерейство людей, и далъ симъ лицамъ право *служити Ему вкупь и священствовати, и благословляти люди Его именемъ Его* (Сир. 45, 8. 19). Какъ Ааронъ и его преемники должны были благословлять народъ, — это также опредѣлено было Самимъ Богомъ. *Сице благословите сыны Израилевы, глаголюще: Да благословишз тя Господь, и сохранитз тя. Да просвѣтитз Господь лице свое на тя, и помилуетз тя. Да воздвигнетз Господь лице свое на тія, и дастз ти мирз. И да возложатз имя мое на сыны Израилевы, и азз Господь благословлю я* (Числ. 6, 23—27).

Христось Спаситель, давъ пастырей, даровалъ имъ и право благословлять вѣрующихъ. Видимый знакъ своего благословенія Онъ показалъ на дѣтяхъ, когда воз-

*) Стихир. на стих. 2 и 3.—Служб. 3 февраля втор. кан. п. 1, троп. 2, п. 8, тр. 2., на стих., утр. слава...

ложь руку на нихъ, благословляше ихъ (Марк. 10, 16). Потомъ при вознесеніи, окруженный вѣрными своими послѣдователями, Господь *воздвигъ руку свои, и благослови ихъ* (Лук. 24, 50). Такъ стали благословлять апостолы и ихъ преемники; только руковоложеніе вскорѣ замѣнилось знаменіемъ крестнымъ. Сей образъ благословенія донынѣ сохранился, по непосредственному преданію. Святый Василій Великій замѣчаетъ: „благословляемъ воду крещенія и елей помазанія, еще же и самаго крещаемого, — по преданію умалчиваемому и тайному“ (О св. Д. гл. 27).

Пастырское благословеніе имѣетъ свое духовное значеніе. Христось, благословляя апостоловъ, изрекъ имъ: *примете силу, нашедшу Духу святому на вы* (Дѣян. 1, 8). Такъ и пастырь, благословляя именемъ Божіимъ, призываетъ на благословляемыхъ силу Божію, освящающую, помогающую, охраняющую и утѣшающую. Какъ дѣйствуетъ сія сила, то зависитъ отъ вѣры приемлющаго благословеніе. Но примѣчательно, что издревле народъ неудержимо стремился къ лицамъ священнымъ, чтобы осѣниться крестнымъ знаменіемъ отъ ихъ рукъ. „Цари и князи, свидѣтельствуєтъ святый Амвросій Медиоланскій, удостоивали преклонять свои выи предъ священниками, и цѣловали ихъ руки, въ надеждѣ оградить себя ихъ молитвами“ (О дост. свящ. гл. 2). Кто подходитъ подъ благословеніе, тотъ очевидно дѣлаєтъ это изъ уваженія къ сану. А почтеніе къ священному сану неразрывно и съ благоговѣніемъ къ Богу. Въ писаніи сказано: *всею душею твоею благоговѣй Господеву, и іереи Его чти* (Сир. 7, 31). Поясняя сіе, Златоустъ говоритъ: (На 2 Тим. бес. 2, отд. 2). „Кто почитаетъ священника, тотъ будетъ почитать и Бога; а кто сталъ презирать священника, тотъ мало помалу дойдетъ и до оскорбленія Бога. Хотя бы священникъ былъ и не благочестивъ; но Богъ, видя, что ты изъ благоговѣнія къ Нему почитаешь даже и недостойнаго чести, Самъ воздастъ тебѣ — награду“. Аминь.

Крестные ходы въ русской церкви.

Крестные ходы были весьма многочисленны въ древней Руси и составляли одну изъ видныхъ особенностей обрядовой стороны богослуженія нашей церкви временъ ея управленія митрополитами и патриархами. Обстоятельства ихъ происхожденія въ нашей церкви, ихъ составъ и характеръ могутъ уяснить намъ, съ одной стороны, значеніе и смыслъ нашего обрядоваго внѣшняго богослуженія указаннаго времени, а съ другой — дадутъ возможность видѣть и понять строй духовной жизни нашихъ предковъ, ихъ взгляды на явленія физической природы и явленія жизни общественной. Въ этихъ видахъ знакомство съ ними въ историческомъ и церковно-обрядовомъ отношеніи можетъ имѣть интересъ для всякаго образованнаго человѣка, а особенно для лицъ духовныхъ.

Крестные ходы получили свое начало въ древней христіанской церкви. Достоверно извѣстно что еще въ V вѣкѣ, по случаю общественныхъ бѣдствій, какъ то: засухи, наводненія, голода, моровыхъ повѣтрій, землетрясенія и т. под., установлены были въ восточной и западной церкви особенныя общенародныя моленія. Такъ, въ 438 году импер. Θεодосій младшій, по случаю долговременнаго землетрясенія, приводившаго въ ужасъ жителей Константинополя, пригласилъ, вмѣстѣ съ патриархомъ Прокломъ, жителей столицы къ совершенію молитвословія на полѣ и это молитвословіе названо было *литанією* (усиленнымъ прошеніемъ, моленіемъ). Въ VI вѣкѣ Григорій Двоесловъ, при самомъ вступленіи на папскій престолъ, учредилъ въ Римѣ, по случаю долговременной моровой язвы, такъ называемое *Седмиобрзное моленіе* (*Litaniam septiformem*). Такое названіе оно получило потому, что Григорій раздѣлилъ всѣхъ римскихъ христіанъ на семь частей, предписалъ каждой изъ нихъ собраться въ особый храмъ и потомъ всѣмъ приходить въ назначенный часъ съ пѣніемъ псалмовъ въ церковь Богоматери, чтобы, какъ говорить онъ, «всѣмъ

вмѣстѣ оплакать беззаконія, содѣянные всѣми». ¹⁾ Въ послѣдующихъ вѣкахъ церковный обычай совершать особыя общественныя моленія внѣ храма и въ особыя времена, для нихъ установленныя, становится повсемѣстнымъ и общепотребительнымъ въ церкви. До насъ не дошло точныхъ указаній на то, какова была внѣшняя сторона совершеніи указанныхъ общественныхъ моленій въ древней церкви. Но принимая во вниманіе случаи, по которымъ учреждались эти моленія, и то, что они совершались внѣ храма, съ достовѣрностью можно заключить, что литаніи древней церкви, по своей цѣли, характеру и выполнению, были тоже, что позднѣйшіе крестные ходы церкви греческой и нашей русской; только послѣдніе являются въ болѣе опредѣленномъ видѣ и сложномъ составѣ ²⁾.

Когда именно появились крестные ходы въ нашей церкви, и были ли они такіе самыя, какіе совершались современно въ греческой церкви, рѣшить трудно. Несомнѣнно только, что одни изъ нихъ, состоящіе доселѣ во вселенскомъ употребленіи, какъ напр. крестный ходъ на рѣку въ день Богоявленія ³⁾, перешли къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою; другіе же получили свое начало собственно у насъ и суть по происхожденію наши мѣстные русскіе. Какъ наши мѣстныя учрежденія, крестные ходы являются, кажется, не раньше XII вѣка. Имѣя въ виду выяснить духъ и смыслъ нашихъ крестныхъ ходовъ, причины ихъ учрежденія, образъ совершенія и взглядъ на нихъ нашихъ предковъ, считаемъ нужнымъ сначала сообщить краткія историческія свѣдѣнія о происхожденіи наиболѣе важныхъ крестныхъ ходовъ въ нашей церкви.

¹⁾ Изученіе византійской исторіи въ древней Руси. Ф. Терновскаго 1 т. 194 стр. Записки по предмету Закона Божія Пр. Лаврова 51 стр.

²⁾ Письма къ православному о церков. богослуженіи Бѣлюстина 1 ч. 252 ст.

³⁾ Чинъ освященія воды въ день Богоявленія изложенъ въ требникѣ, а требникъ, какъ извѣстно, перешелъ къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою.

Древнѣйшій изъ крестныхъ ходовъ, получившихъ начало свое въ нашей церкви, есть ходъ въ *первый день августа*. О происхожденіи его разсказывается, что въ одинъ и тотъ же день (1 августа 1164 г.) Андрей Боголюбскій, князь суздальскій, и Мануиль, импер. греческій, выступили съ войсками противъ враговъ креста Христова, Боголюбскій — противъ болгаръ камскихъ, а Мануиль — противъ сарацинъ, и оба одержали надъ врагами рѣшительныя побѣды, которыя единогласно приписаны были помощи небесной. Помощь Божія христіанскимъ государямъ обозначилась чудеснымъ видѣніемъ отъ иконы Спасителя огненныхъ лучей, покрывшихъ ихъ полки. Въ память такого чудеснаго событія и положено было, съ обоюднаго согласія церквей, греческой и русской, совершать въ 1-й день августа праздникъ всемилостивѣйшему Спасу и крестный ходъ на рѣку «освященія ради воднаго» ¹⁾.

Въ 1395 г., при нашествіи Тамерлана на Россію, великій князь Василій Димитріевичъ, собравши на-скоро войско, идетъ на встрѣчу неприятелю и останавливается при рѣкѣ Окѣ. Здѣсь онъ узнаетъ о намѣреніи Тамерлана идти на Москву. Страхъ овладѣваетъ великимъ княземъ. Въ соз-

¹⁾ Праздникъ всемилостивѣйшему Спасу совпалъ съ прежде-существовавшимъ въ Константинополѣ (а также и у насъ) праздникомъ *Происхожденія честнаго креста*. Причина установленія этого праздника въ греческомъ часословѣ комментируется такъ: «по причинѣ періодически бывающихъ въ августъ болѣзней издревле утвердился въ Константинополѣ обычай обносить по улицамъ и площадямъ города честное древо креста для освященія мѣста и отгнанія болѣзни. Износя 1-го августа крестное древо изъ царской сокровищницы, полагали оное на св. трапезѣ великой церкви, — и съ 1-го числа до дня Успенія Божія Матери ходили крестнымъ ходомъ по всему городу, и затѣмъ предлагали крестъ народу для поклоненія. Это и есть *происхожденіе честнаго древа креста*». Изученіе визант. исторіи въ др. Руси Терновскаго 1 т. 201 стр. Исторія рус. церк. арх. Макарія III т. 103—104 стр.

нані своего безсилія и опасности борьбы съ сильнымъ врагомъ, — великій князь обращается къ помощи Божіей и заступничеству Богоматери. Онъ пишетъ къ митрополиту Кипріану, чтобы онъ наложилъ всеобщій постъ и велѣлъ перенести въ Москву чудотворную икону Владимірской Божіей Матери, «юже, глаголють, Лука евангелистъ написалъ». Митрополитъ исполнилъ желаніе князя, и когда св. икона съ крестнымъ ходомъ приближалась къ Москвѣ, самъ встрѣтилъ ее, съ многочисленнымъ соборомъ духовенства и при безчисленномъ стеченіи людей всякаго званія, на Ручковомъ полѣ. Оттуда икона съ великимъ торжествомъ принесена была въ успенскій соборъ и предъ нею совершенно было всенародное молебствіе. Въ тотъ самый день, когда происходило это срътеніе чудотворной иконы и моленіе предъ ней, Тамерланъ внезапно далъ приказъ своему вѣйску отступить и совершенно удалился изъ предѣловъ Россіи ¹⁾.

Обрадованные русскіе единогласно приписали свое избавленіе отъ страшнаго врага заступленію Пресв. Богородицы и на мѣстѣ, гдѣ встрѣчена была св. икона, немедленно сооруженъ былъ храмъ и потомъ открытъ монастырь Срътенскій, а самый день ея встрѣчи, именно *26-го августа*, положено было праздновать на будущее время во всей Россіи и совершать крестный ходъ съ чудотворною иконою ²⁾.

При подобныхъ же обстоятельствахъ учреждены были въ Москвѣ крестные ходы *въ 23 день іюня и 21 день мая*. Первый совершавшійся изъ Успенскаго собора въ Срътенскій монастырь, установленъ былъ въ 1480 г. при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ благодарность за избавленіе Москвы и другихъ городовъ отъ нашествія ордынскаго хана Ахмата и вмѣстѣ за окончательное освобожденіе всей Россіи отъ татарскаго ига; при этомъ было вторичное перенесеніе изъ Владиміра въ Москву чудотворной иконы

¹⁾ По сохранившемуся преданію, Тамерланъ видѣлъ страшный сонъ, который привелъ его въ трепеть и онъ «страха ради и дивнаго видѣнія устремился въ бѣжаніе.

²⁾ Ист. р. цер. арх. Макарія IV т. 255—257 стр.

Владимірской Божіей Матери, помощи и заступничеству которой русскіе приписали неожиданное бѣгство Ахмата съ береговъ рѣки Угры. Второй крестный ходъ (21-го мая) установленъ при Василии Ивановичѣ въ 1521 г., по случаю набѣга крымскаго хана Магмедъ-Гирея и чудеснаго спасенія Москвы и Россіи отъ разоренія и хищничества татаръ. Этотъ крестный ходъ совершался также въ Срѣтенскій монастырь ¹⁾.

Въ 1518 году, по случаю перенесенія иконъ—Всемилоствиваго Спаса и Богородицы изъ Владиміра въ Москву («яко многими лѣты пообветшали») и изъ Москвы во Владиміръ, по обновленіи этихъ иконъ, положено было праздновать въ Москвѣ ежегодно 15 день сентября и совершать крестный ходъ въ церковь Срѣтенія Богородицы, тогда же построенную. (Впрочемъ обычай этотъ былъ отмѣненъ въ 1683 году). Въ 1531 г., по случаю перенесенія иконъ—пр. Параскевы и великомуч. Параскевы, именуемой Пятницы, изъ Ржева въ Москву и обратно, положено было ежегодно праздновать въ Москвѣ 29 ноября и совершать въ этотъ день крестный ходъ въ церковь пятницкую, тогда же построенную. Въ память перенесенія въ Москву изъ Ржева чудотворныхъ иконъ—Богородицы и честнаго креста (1540 г.) установленъ былъ праздникъ *11 июля* съ крестнымъ ходомъ «ко Пречистой нарицаемой Ржевской», т. е. въ церковь, поставленную тогда же на мѣстѣ срѣтенія этихъ иконъ ²⁾.

22 октября 1612 г. учрежденъ былъ въ Москвѣ великій крестный ходъ въ память освобожденія Москвы отъ польскихъ людей.

Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ Россіи учреждались свои мѣстные праздники съ крестными ходами. Такъ, явленіе новыхъ чудотворныхъ иконъ Богоматери—во Псковѣ (1569 г.) и въ Казани (1579 г.)—послужило поводомъ къ установленію мѣстныхъ праздниковъ съ крестными ходами. Въ Новгородѣ съ древнихъ временъ (со второй половины

¹⁾ Тамъ же. VIII т. 50 стр.

²⁾ Истор. р. ц арх. Макарія VIII т. 48—49 стр.

XII вѣка) установленъ былъ праздникъ 27 ноября съ крестнымъ ходомъ, въ воспоминаніе знаменія отъ иконы Божіей Матери; съ 1584 года, по волѣ царя и опредѣленію собора, праздникъ этотъ начали совершать по всей Россіи ¹⁾. Много существовало и другихъ крестныхъ ходовъ, указанія на которые мы находимъ въ лѣтописяхъ и другихъ древнихъ памятникахъ.

Изъ приведенныхъ краткихъ свѣдѣній о происхожденіи древнѣйшихъ и болѣе важныхъ крестныхъ ходовъ въ нашемъ отечествѣ открывается, что они были учреждаемы церковію по случаю или общественныхъ бѣдствій и нашептвій непріятелей, или благодѣяній Божіихъ, знаменій и чудесъ, явленныхъ Промысломъ, также по случаю успѣшнаго оканчанія какихъ-либо добрыхъ и полезныхъ предприятий, напр. построенія и обновленія церквей, обновленія иконъ и проч. Все это показываетъ, что крестные ходы служили выраженіемъ религіознаго сознанія и благодарнаго христіанскаго чувства нашихъ предковъ, видѣвшихъ въ жизни своей дивный Промыслъ Божій и сознававшихъ необходимость, по слову апостола Христова, непрестанно молиться и о всемъ благодарить Бога. Понятно послѣ этого глубокое сочувствіе нашихъ предковъ къ церковнымъ ходамъ; понятно, почему на нихъ, по словамъ древнихъ записей, «схождася весь градъ и всякаго чина люди... отъ мала до велика». Народъ русскій любилъ крестные ходы потому, что видѣлъ въ совершеніи ихъ выраженіе своихъ возрѣній на жизнь и природу, своихъ вѣрованій, надеждъ и симпатій, онъ видѣлъ въ нихъ знамя силы и побѣды надъ врагами стечества и надъ разными общественными бѣдствіями, и потому не ограничивался исполненіемъ прежде установленныхъ крестныхъ ходовъ, но при всякомъ случаѣ, выходившемъ изъ ряда обыкновенныхъ, давалъ начало новыхъ. Изъ всего этого открывается, что крестные ходы наши, вызванные, съ одной стороны, очевидными опытами благодати и любви Божіей къ юной

¹⁾ Исторія р. ц. Макарія VIII т. 49 стр. и III т. 103 стр.

Россіи, а съ другой—разными бѣдствіями и испытаніями, были самою лучшею и дѣйствительною проповѣдью для народа о судьбахъ прошедшаго и напоминаніемъ необходимости единства въ религіозныхъ и патріотическихъ чувствахъ и стремленіяхъ, того единства, которое послужило залогомъ силы и могущества нашего отечества. Участвуя въ крестныхъ ходахъ, предки наши учились не только вѣрить, надѣяться и въ одномъ Богѣ искать помощи и защиты, но и знакомились съ судьбою своего прошлаго, съ его радостями и горемъ, съ причинами силы земли русской, словомъ—самымъ тѣснымъ и живымъ образомъ связывались съ жизнью прошедшею и въ ней почерпали силы для устройства своего благосостоянія въ настоящемъ. Все это дѣлало для народа крестные ходы учрежденіемъ дорогимъ, роднымъ и священнымъ.

Какъ выраженіе религіозно — народнаго духа, какъ учрежденія, вызванныя мѣстными обстоятельствами, крестные ходы наши въ первыя времена своего появленія отличались духомъ свободы относительно внѣшняго чина, времени и порядка ихъ совершенія. Время, мѣсто и внѣшній видъ ихъ опредѣлялись не нормою устава, а волею государя и архиепископа; отсюда и объясняется то, что у каждаго города, кромѣ крестныхъ ходовъ, имѣвшихъ все-россійское значеніе, напр. въ 1 день августа и 6 января, существовали еще свои мѣстные, и что крестные ходы другихъ городовъ, даже Москвы, съ древнѣйшихъ временъ не были обязательны для всѣхъ. Вотъ почему древнѣйшіе крестные ходы отличались большею или меньшею своеобразностью и не имѣли строго опредѣленнаго вида и однажды навсегда установленнаго содержанія; общаго у нихъ было не много, это — молитва и ходъ съ иконами и крестами. Означенный внѣшній видъ и характеръ древнихъ крестныхъ ходовъ, зависѣвшій отъ особенностей быта и жизни удѣльной Руси, долженъ былъ измѣниться съ того времени, когда Москва стала религіознымъ и государственнымъ центромъ Россіи и когда удѣльныя области начали съ ней объединяться въ понятіяхъ, учрежденіяхъ и обычаяхъ; вмѣстѣ съ этимъ и прежнія церковныя особенности должны были

естественно сглаживаться. Дѣйствительно, со времени Іоанна III и особенно съ царствованія Іоанна Грознаго, вмѣстѣ съ нѣкоторыми гражданскими празднествами и церковными обрядами, и крестные ходы получаютъ извѣстную опредѣленность касательно времени, внѣшности и содержанія, а нѣкоторые изъ нихъ становятся обязательными и внѣ Москвы. Такъ, при Іоаннѣ Грозномъ, по опредѣленію Стоглаваго собора, такъ называемые воскресные крестные ходы, до сего времени бывшіе въ употребленіи въ Москвѣ, получаютъ законченную опредѣленность въ содержаніи и формѣ и дѣлаются обязательными не только для Москвы, но и для Новгорода, Пскова и другихъ городовъ. Въ это же время являются «Сказанія дѣйственныхъ чиновъ, т. е. обрядовъ Россійской церкви», являются записи обрядоваго дѣла и его строя, имѣвшія значеніе для всѣхъ городовъ. Съ этого времени въ Москвѣ и другихъ религиозныхъ центрахъ нашего отечества крестные ходы раздѣляются на великіе и малые, ходы на воду, ходы изъ одного собора и монастыря въ другіе и проч.; въ это же время становится опредѣленнымъ, въ какомъ ходѣ долженъ кто участвовать, какія должны выноситься иконы, что и какъ должно пѣть и читать. Въ этомъ видѣ крестные ходы застаеъ патріаршество, которое, кромѣ большей торжественности, не принесло въ нихъ ничего новаго и особеннаго.

Вотъ въ общихъ чертахъ исторія крестныхъ ходовъ нашей церкви. Чтобы болѣе обстоятельно ознакомиться съ ними, опишемъ кратко болѣе главные изъ крестныхъ ходовъ со стороны ихъ содержанія въ томъ видѣ, въ какомъ застаемъ ихъ во времена высшаго ихъ развитія, т. е. при послѣднихъ митрополитахъ и первыхъ патріархахъ московскихъ.

Начнемъ свое обозрѣніе съ *недѣльныхъ или иначе соборныхъ крестныхъ ходовъ*. Недѣльными эти крестные ходы назывались оттого, что совершались въ воскресные дни по пасхальному кругу, а соборными — потому, что совершались изъ приходскихъ церквей въ соборы малые, а отсюда въ великій Успенскій соборъ. Эти ходы, бывшіе въ употребленіи въ Москвѣ съ древнихъ временъ, получаютъ

обязательность и опредѣленность въ 1551 г. на Стоглавомъ соборѣ. По опредѣленію этого собора ¹⁾, они должны были совершаться такимъ образомъ.— Священники приходскихъ церквей, причисленныхъ къ тому или другому изъ мѣстныхъ московскихъ соборовъ ²⁾, отслуживъ въ своей церкви пораньше вечерни «хода ради», надѣвали праздничныя священныя одежды и, при колокольномъ звонѣ и преднесеніи крестовъ, хоругвей и иконъ, отправлялись вмѣстѣ съ прихожанами въ свой мѣстный соборъ, гдѣ совершалась въ то время еще вечерня, нарочно начинавшаяся позже, чѣмъ въ приходскихъ церквахъ. Когда отходила соборная вечерня, староста поповскій, взявъ въ руки крестъ, начиналъ, вмѣстѣ со всеми собравшимися приходскими священниками, совершать молебенъ Богородицѣ, и иногда всѣмъ святымъ. Съ началомъ молебна, при колокольномъ звонѣ и пѣніи священныхъ пѣсней, открывался крестный ходъ малаго собора съ причтами въ главный Успенскій соборъ. Впереди процессіи несли святыни, дальше шло духовенство, а потомъ народъ съ горящими свѣчами въ рукахъ. Прибывъ въ каедральный соборъ, каждый малый соборъ (а иногда и по два вмѣстѣ) совершалъ особый чинъ, состоявшій изъ молебна и особеннаго торжественнаго отпуста. Чинъ этотъ, по опредѣленію Стоглава, совершался такъ: дождавъ окончанія вечерни въ каедральной церкви, поповскій староста съ своимъ соборомъ начиналъ пѣть посреди церкви молебенъ, а иногда только стихъ: «Радуйся, дворе Божія», диаконъ затѣмъ говорилъ ектенію: помилуй насъ Боже, по

¹⁾ См. соборное постановленіе объ этомъ въ 35 гл. Стоглава. Правосл. Собесѣдн. 1862 г. май.

²⁾ Въ то время Москва въ церковно-административномъ отношеніи раздѣлена была на извѣстное число (семь) соборовъ, вѣдомству которыхъ въ лицѣ поповскихъ старостъ т. е. протоіереевъ, подлежало извѣстное число приходскихъ церквей съ ихъ причтами. Эти соборы назывались малыми и были подчинены Успенскому каедральному собору, называвшемуся великимъ, главнымъ. См. Стоглавъ 29, 30 и 34 гл. въ Прав. Собес. 1862 г. май.

величій милости Твоей..., кадилъ иконы, священнослужителей и весь народъ; потомъ поповскій староста произносилъ отпустить и подносилъ крестъ присутствующему въ церкви владыкѣ. Митрополитъ, приложившись ко кресту, благословлялъ поповскаго старосту, пришедшихъ съ нимъ священниковъ и народъ, и отпускалъ ихъ. По совершеніи такого чина, вся процессія, при звонѣ колоколовъ и пѣніи священныхъ пѣсней, возвращалась въ свою соборную церковь, изъ которой, послѣ обычнаго отпуста, духовенство и народъ расходились по своимъ домамъ. Такимъ же точно образомъ поступали, одинъ за другимъ, и всѣ прочіе поповскіе старосты семи московскихъ соборовъ, приходившіе съ подвѣдомыми имъ священниками и народомъ въ каедральный соборъ. Такъ совершались крестные недѣльные ходы три раза въ годъ: въ недѣлю всѣхъ святыхъ, въ недѣльникъ свѣтлыя седмицы и въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ. Кромѣ этихъ недѣльныхъ крестныхъ ходовъ, называвшихся *великими*, существовали еще недѣльные *малые* ходы, которые совершались: а) отъ недѣли всѣхъ святыхъ до недѣли предъ Воздвиженіемъ каждый воскресный день послѣ вечерни, и б) во всѣ дни свѣтлой седмицы (кромѣ понедѣльника) послѣ заутрени. Они отличались отъ великихъ ходовъ тѣмъ, что на этотъ разъ приходскіе священники съ своими прихожанами собирались только въ свой мѣстный соборъ и оттуда ходили съ крестами и иконами по всѣмъ церквамъ, къ нему причисленнымъ. Эти крестные ходы совершались по тому же самому чину, какъ и ходы изъ мѣстныхъ соборовъ въ главный Успенскій и всѣ сопровождались пѣніемъ пѣсней церковныхъ и колокольнымъ звономъ. Наконецъ, когда наступалъ храмовой праздникъ въ какой-либо приходской церкви, то священники всѣхъ другихъ церквей одного съ нею собора совершали въ нее крестные ходы послѣ заутрени, которую отправляли въ собственныхъ церквахъ. Изъ такихъ крестныхъ ходовъ наиболѣе торжественнымъ былъ ходъ 1 октября, который совершался изъ Успенскаго собора «къ Покрову, что на рву». Церковно-обрядовая сторона этихъ послѣднихъ ходовъ состояла въ молебствіи святому храму, въ литіи и

водоосвященіи предъ храмомъ или во храмѣ, гдѣ былъ праздникъ ¹⁾).

Такъ, по опредѣленію Стоглаваго собора, должны были совершаться недѣльные или соборные крестные ходы. Но понятно, что соборъ въ этомъ случаѣ не вводилъ новыхъ крестныхъ ходовъ, а только придалъ имъ извѣстную опредѣленность въ видахъ однообразія въ ихъ совершеніи. Древность существованія соборныхъ крестныхъ ходовъ вполнѣ доказывается тѣмъ, что они совершались гораздо прежде времени Стоглаваго собора не только въ Москвѣ, но и въ Новгородѣ, Псковѣ и, вѣроятно, въ другихъ городахъ. При первыхъ патріархахъ постановленіе о соборныхъ крестныхъ ходахъ строго выполнялось и даже, безъ сомнѣнія, они совершались съ большою торжественностію, чѣмъ при митрополитахъ. Сколько времени продолжали существовать эти крестные ходы и когда они вышли изъ употребленія въ Москвѣ и другихъ городахъ, подлинно неизвѣстно. Можно только предполагать, что они вышли изъ употребленія со времени уничтоженія въ Россіи патріаршества и съ перенесеніемъ столицы въ Петербургъ.

Совершенно особый видъ составляли крестные ходы, совершавшіеся въ богородичные праздники и дни, ознаменованные достопамятными событіями отечественной исторіи. Такихъ ходовъ въ Москвѣ было нѣсколько, именно: 15 сентября, 22 октября, 21 мая, 23 іюня, 11 іюля и 26 августа. Ходы эти назывались *большими* и обыкновенно совершались между заутренею и литургіею. На нихъ всегда присутствовалъ самъ государь со всею свитою; а главнымъ священно-дѣйствующимъ лицомъ былъ непременно митрополитъ или патріархъ. Они всегда открывались изъ Успенскаго собора въ какой нибудь монастырь (чаще всего въ Срѣтенскій) или часть города, напр. въ Китай—городъ и др. Внешнимъ отличіемъ большихъ ходовъ были: великій парадъ, торжественность и преднесеніе всей мѣстной святыни, чудотворныхъ иконъ, древнихъ крестовъ и проч.

¹⁾ Исторія р. ц. арх. Макарія VIII т. 70 и 71 стр. Стоглавъ 35 гл. въ Правосл. Собесѣд. 1862 г. май.

Собственно богослужебная часть крестныхъ ходовъ этого рода была обыкновенно такова. — Митрополитъ или патріархъ приходилъ парадно въ соборъ, входилъ чрезъ царскія двери въ алтарь и, облекшись въ торжественныя одежды, шель на встрѣчу государю съ иконами и крестами. Встрѣча эта всегда происходила противъ Грановитой палаты, гдѣ государь прикладывался къ иконамъ и принималъ благословеніе у первосвятителя; затѣмъ обратно съ иконами и крестами возвращались въ соборъ, гдѣ и совершалось молебное пѣніе Божіей Матери. Послѣ молебна открывался крестный ходъ къ назначенному мѣсту, съ крестами, хоругвями и непременно со всеми чудотворными иконами, причемъ икона Владимірской Богоматери несена была предъ архипастыремъ. Когда ходъ приближался къ какому нибудь стоявшему на пути монастырю или собору, гдѣ были особенно чтимыя чудотворныя иконы, въ такомъ случаѣ изъ храма на встрѣчу процессіи выходилъ настоятель съ братією и выносилъ мѣстныя святыни. Митрополитъ или патріархъ обыкновенно кадилъ вынесенныя иконы, послѣ чего прикладывался къ нимъ самъ, а потомъ государь и власти. На главныхъ площадяхъ города, чрезъ которыя нужно было проходить, процессія останавливалась для совершенія такъ называемыхъ «молебныхъ статей», число которыхъ было три, причемъ третья и послѣдняя статья совершалась у Срѣтенія, куда предпринималась большая часть этихъ крестныхъ ходовъ. Молебныя статьи—это тотъ же молебенъ съ положенными ектеніями и евангеліемъ, послѣ чтенія котораго слѣдовало цѣлованіе св. иконъ архипастыремъ и государемъ ¹⁾. Въ назначенномъ монастырѣ или соборѣ, куда направлялся крестный ходъ, совершаема была митрополитомъ или патріархомъ литургія, по окончаніи ко-

¹⁾ Иногда послѣ совершенія первой статьи патріархъ и государь возвращались въ Успенскій соборъ къ литургіи; тогда провожалъ кресты и иконы къ назначенному мѣсту митрополитъ Крутицкій, который совершалъ и остальные статьи и литургію въ назначенномъ для крестнаго хода монастырѣ или соборѣ.

торой иконы и кресты торжественно переносились обратно въ Успенскій соборъ. Малая ектенія въ соборѣ и отпустъ съ крестомъ заканчивали торжество большихъ крестныхъ ходовъ. Нѣкоторые изъ большихъ крестныхъ ходовъ доселѣ совершаются въ древней нашей столицѣ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ;—а нѣкоторые отмѣнены и вышли изъ употребленія въ разныя времена.

Теперь остается сказать еще о крестныхъ ходахъ на рѣку или на воду. Въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи этихъ ходовъ было непременно два: въ 1-й день августа и въ 6-й день января. (Существовалъ еще крестный ходъ на рѣку въ день Преполовенія, но онъ не былъ повсемѣстнымъ и обязательнымъ). Ходы эти были величайшими религіозно-обрядовыми торжествами не только церковными, но и гражданскими; они сопровождалась церемоніальными обрядами и блестящимъ парадомъ. Оставляя парадную сторону этихъ крестныхъ ходовъ, представимъ въ общихъ чертахъ только ихъ богослужебную сторону. Начало того и другого хода почти ничѣмъ не отличалось отъ начала обыкновенныхъ большихъ ходовъ. Послѣ обычной встрѣчи государя и благословенія его архипастыремъ, совершалось молебствіе въ соборѣ, какъ и предъ всѣми большими ходами, а затѣмъ открывался крестный ходъ со всею мѣстною святынею на рѣку. Во время хода пѣли ирмосы празднику; по приходѣ на назначенное мѣсто, совершалась водосвятіе по чину, для того и другого случая положенному. Послѣ троекратнаго погруженія креста въ воду, причемъ погружавшій пѣлъ трижды тропарь празднику, государь принималъ благословеніе отъ архипастыря, который при этомъ кропилъ его святою водою. Чиномъ водосвятія и оканчивалось дѣйствіе на рѣкѣ, послѣ чего процессія возвращалась въ соборъ, гдѣ и заканчивалось торжество ¹⁾).

Такія въ общихъ чертахъ свѣдѣнія даетъ намъ исторія важнѣйшихъ крестныхъ ходовъ древней Руси, отличав-

¹⁾ Описаніе большихъ крестныхъ ходовъ и ходовъ на рѣку см. въ Руководств. для сел. паст. за 1863 г. III. т. 623—629 стр.

шейся глубокимъ церковнымъ взглядомъ на все окружающее и искреннимъ религіознымъ чувствомъ. Съ отмѣненіемъ и преобразованіемъ многихъ порядковъ и обычаевъ изъ быта и жизни древне-русской, система преобразованій коснулась и церковной обрядности, между прочимъ и крестныхъ ходовъ, даже такихъ, которые имѣли общерусское употребленіе. Одни изъ нихъ прямо были отмѣнены, другіе забыты и оставлены. Теперь за исключеніемъ немногихъ, имѣющихъ мѣстное употребленіе, остается собственно два крестныхъ хода, обязательныхъ для всей русской церкви, именно — въ 1-й день августа и въ 6-й день января.

Простой народъ нашъ любитъ крестные ходы. Онъ, какъ извѣстно, сходится на нихъ всѣмъ міромъ, охотно оставляетъ для нихъ свои труды и занятія, даже тогда, когда крестные ходы совершаются не въ большіе праздники. Всякому, кто наблюдалъ надъ нашимъ народомъ въ подобныхъ случаяхъ, извѣстно, сколько благоговѣнія, сколько глубокаго религіознаго почтенія высказываетъ онъ къ этимъ церковнымъ торжествамъ. Это глубокое съчувствіе народа къ крестнымъ ходамъ, безъ сомнѣнія, объясняется тѣмъ, что онъ сознаетъ въ нихъ нужду, ищетъ и находитъ въ нихъ пользу для своей души, находитъ въ нихъ, подобно своимъ предкамъ, ободреніе и подкрѣпленіе своимъ нравственнымъ силамъ, которыя слабѣютъ въ борьбѣ съ тяжелою нуждою и невзгодами жизни. Еще большую пользу отъ крестныхъ ходовъ получалъ бы нашъ народъ, если бы онъ хорошо зналъ, что значить извѣстный крестный ходъ, почему и для чего онъ совершается, что изъ него онъ можетъ извлечь въ свое назиданіе и утѣшеніе. Отсюда понятна необходимость, при совершеніи крестныхъ ходовъ, особенно тѣхъ, которые установлены по случаю важныхъ историческихъ событій, — предлагать народу назиданіе и ученіе. Важно было бы это въ томъ отношеніи, что путемъ проповѣди проводилось бы въ народъ знаніе о его прошлой жизни, восполнялся бы оцутительный недоста-

товъ историческихъ свѣдѣній въ народѣ, свѣдѣній въ высшей степени нужныхъ для него.

Д. Щегловъ.

Открытіе при кишиневской духовной семинаріи публичныхъ чтеній
по исторіи русскаго раскола.

При кишиневской духовной семинаріи еще въ 1875 году (въ октябрѣ мѣсяцѣ) открыты были, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, бесѣды православныхъ съ глаголемыми старообрядцами. Въ теченіе трехъ лѣтъ велись онѣ по воскреснымъ днямъ въ зимніе мѣсяцы. За это время рассмотрѣны всѣ церковно-обрядовыя особенности глаголемаго старообрядства, а также вопросъ о клятвѣ великаго московскаго собора 1667 года ¹⁾. Затѣмъ приступлено было къ рассмотрѣнію вопроса—составляетъ ли общество старообрядцевъ истинную Христову церковь и законна ли австрійская бѣлокриницкая іерархія? При рассмотрѣніи этого вопроса, старообрядческіе начетчики стали уклоняться отъ собесѣдованій. Собесѣдованія, по необходимости, должны были перейти въ монологическую форму. Въ такой формѣ продолжались чтенія по воскреснымъ днямъ великаго поста еще два года (въ 1878 и 1879 г.г.), а затѣмъ и совсѣмъ прекратились, такъ какъ старообрядцы стали уклоняться отъ посѣщенія чтеній.

Въ нынѣшнемъ году, по мысли Высокопреосвященнаго Архіепископа Сергія, при семинаріи снова открыты чтенія по исторіи русскаго раскола; предметомъ

¹⁾ Бесѣды о перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія—вопросъ, имѣющемъ важное значеніе среди старообрядцевъ,—изданы въ печати отдѣльной книжкой, заслужившей лестные отзывы со стороны нѣкоторыхъ извѣстныхъ расколовѣдовъ.

чтеній избрана *исторія австрійской блюкриницкой іерархіи послѣ Амвросія*. Первое чтеніе состоялось 5-го февраля, въ воскресенье. Чтеніе изволили посѣтить Высокопреосвященный Архіепископъ Сергій и Преосвященный Епископъ Августинъ. Въ публикѣ было нѣсколько лицъ изъ старообрадцевъ. Въ первомъ — вступительномъ чтеніи преподаватель семинаріи І. М. П., указавши на отличительныя особенности главнѣйшихъ развѣтвленій старообрядства — безпоповщины и поповщины, вкратцѣ изобразилъ состояніе старообрядства отъ начала его до учрежденія австрійской блюкриницкой іерархіи. При этомъ раскрыта была мысль, что старообрядство не составляетъ истинной Христовой церкви. Ложность мнѣнія безпоповцевъ, что они составляютъ истинную церковь доказана была свидетельствами слова Божія и св. отцевъ церкви, а также и самымъ состояніемъ безпоповщины. Въ заключеніе первой части чтенія сказано было: «Если бы общество безпоповцевъ составляло истинную церковь, то оно представляло бы собою одно цѣлое, ибо церковь Христова, церковь *символьная*, т. е. исповѣдуемая въ символѣ вѣры, *единая*. Общество же безпоповцевъ раздробилось на секты совершенно противоположныя между собою по существеннымъ пунктамъ ученія. Одни изъ безпоповцевъ, вслѣдствіе отверженія таинствъ вообще и въ частности таинства брака, дошли до крайней степени нравственной распущенности; а вожаки ихъ старались подыскать даже оправданіе нарушенія нравственныхъ требованій. Другіе, вслѣдствіе ученія о воцареніи уже на землѣ антихриста, дошли до изувѣрства и самоубійства. Нерѣдко цѣлыми десятками сами себя сожигали, морили голодомъ и т. п. Третьи, подъ влияніемъ мысли объ отсутствіи на землѣ божественной благодати, отвергли не только всѣ таинства и религіозные обряды, но и молитву. Каждое изъ этихъ главныхъ направленій безпоповщины выдѣлило изъ себя много мелкихъ толковъ. Члены каждаго изъ нихъ, считая только свою общину истинной церковью, всту-

пали во враждебныя отношенія съ другими общинами. Возникали споры и несогласіе между послѣдователями одного и того же толка. Безпоповщинская секта дробилась на новые толки. Внутренняя ея несостоятельность вполнѣ обнаружилась».

Въ дальнѣйшей части чтенія, вслѣдъ за указаніемъ отличительныхъ особенностей поповщины (собственно-бѣглопоповщины), развита была мысль, что и поповщина не составляетъ истинной церкви. Она около двухъсотъ лѣтъ не имѣла у себя епископа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и полноты таинствъ. По свидѣтельству св. отцевъ церкви, истинная «церковь безъ епископа никогда не была и быть не можетъ» (Маргаритъ, л. 154 об.); безъ епископа церковь не церковь, а самочинное сборище (св. Игнатія Богоносца посл. къ филadelph.). Бѣглые попы, которыхъ поповцы принимали къ себѣ, не могутъ быть признаны законными священниками. Они, какъ ушедшіе отъ православной церкви въ расколъ, лишились благодати священства и подвергли себя отлученію отъ православной церкви, въ силу церковныхъ правилъ (Пр. Ап. 15; I всел. 16; VI всел. 17). Бѣглые попы должны быть признаны незаконными самими поповцами съ своей собственной точки зрѣнія. Они (бѣглые попы) не получили благодати священства, по мнѣнію поповцевъ, въ православной русской церкви; не могли они получить благодать священства и у поповцевъ, потому что у нихъ не было архіерея. Слѣдовательно, бѣглые попы ничѣмъ не отличаются отъ безпоповщинскихъ большаковъ.

Несостоятельность своей общины поповцы сами заявили стремленіемъ выйти изъ своего положенія—найти для себя архіерея. И въ теченіе XVIII ст. изрѣдка появлялись среди поповцевъ архіереи, между которыми были и такіе, которые незаконно пріобрѣтали санъ или же, вовсе не имѣя сана, выдавали себя за архіереевъ. Но ни одинъ изъ нихъ не упрочилъ поповщины; а нѣкоторые содѣйствовали еще большому разложенію ея и образованію новыхъ тѣлковъ. «По от-

сутствію между ними преемственности, по слишкомъ незначительному вліянiю ихъ въ средѣ старообрядцевъ, по тѣмъ прискрѣбнымъ явленіямъ внутренней вражды, какія отъ нихъ порождались, даже по способу полученія ими хиротоніи; самому поведенію своему и, наконецъ, по своимъ отношеніямъ къ греко-восточной церкви, которую они болѣе уважали, чѣмъ старообрядство, — они не могли служить опорю поповщинскаго согласія. Въ вѣковой исторіи бѣглопоповства — это не болѣе какъ очень рѣдкіе оазисы въ безжизненной пустынѣ, и при томъ такіе, въ коихъ сами старообрядцы не могли найти достаточно отдыха отъ продолжительнаго томленія» *).

Чтобы освободиться отъ тяжелаго томленія, успокоить мятущуюся свою совѣсть, многіе изъ поповцевъ, здраво и безпристрастно обсудившихъ свое положеніе, возвратились въ лоно православной церкви, воссоединились (въ концѣ XVIII ст.) и не перестаютъ воссоединяться съ нею на правахъ *единовѣрія*. Большинство же поповцевъ, оставаясь въ отчужденіи отъ православной церкви, продолжало искать для себя архіерея. И оно нашло его въ половинѣ XIX ст. въ лицѣ греческаго безмѣстнаго митрополита (бывшаго босносараевскаго) Амвросія, отъ котораго ведетъ свое начало нынѣшняя старообрядческая іерархія или, такъ называемое, *австрійское бѣлокриницкое священство*.

Новое священство не осуществило надеждъ и чаяній поповцевъ; оно не сообщило имъ жизненной силы, не соединило ихъ въ одинъ живой организмъ. Много недоразумѣній и споровъ возбуждено было среди старообрядцевъ относительно Амвросія и іерархіи, получившей отъ него начало. Такъ, онъ удалился въ Бѣлую Криницу (въ Австріи) къ тамошнимъ старообрядцамъ тайно, безъ воли и разрѣшенія своего патріарха, началъ священнодѣйствовать въ чуждой ему епархіи, — за

*) Старообрядческіе архіереи до Амвросія, Ивановскаго. Прав. Соб. 1881 г., декабрь, ст. 342.

что подлежить, по правиламъ церковнымъ, лишенію сана (15 и 35 пр. св. апостоловъ, 16 пр. антиох. собора). Амвросій долженъ быть признанъ не законнымъ и съ точки зрѣнія самихъ поповцевъ. Онъ поставленъ былъ въ церкви еретической, безблагодатной, какъ смотрятъ на православную греко-восточную церковь поповцы. Получить же благодать священства онъ не могъ въ Бѣлой Криницѣ, ибо тамъ не было епископа. Иеромонахъ Иеронимъ, принявшій Амвросія въ расколъ чрезъ муропомазаніе, не могъ сообщить ему благодати священства.— Не мало недоразумѣній возбуждено въ старообрядцахъ поставленіемъ для нихъ Амвросіемъ въ епископы Кирилла. По правиламъ церковнымъ (1 апост. 4 прав. 1-го всел. собора), рукоположеніе во епископа должно совершаться по крайней мѣрѣ двумя или тремя епископами. Амвросій же рукоположилъ Кирилла одинъ. Наконецъ, удаленіе Амвросія изъ Бѣлой Криницы, послѣ непродолжительнаго его пребыванія тамъ (съ 28 октября 1846 г. по 6-е дек. 1847 г.), прерваніе имъ союза съ старообрядцами, возвращеніе его предъ смертію въ православіе—произвело не малый соблазнъ среди старообрядцевъ.— Все это было причиною того, что значительная часть поповцевъ не подчинилась австрійской іерархіи; оставаясь безъ архіерея, она продолжаетъ принимать къ себѣ бѣглыхъ поповъ. Такимъ образомъ, въ поповщинѣ образовалось два развѣтвленія—бѣглопоповщина и поповщина австрійскаго согласія. Это былъ первый результатъ учрежденія австрійскаго священства. Оно водворило среди старообрядцевъ раздоръ, а не миръ и согласіе. Значитъ, и оно не заключаетъ въ себѣ внутренней силы. Давши части поповщинской общины вышнее устройство подобное православной церкви, оно не сообщило поповщинѣ внутренней жизни, не дало ей свойствъ истинной христіанской церкви.

Развитіе указанныхъ положеній и послужило содержаніемъ чтенія.

По окончаніи чтенія, Высокопреосвященный Ар-

хіепископъ Сергій изволилъ сдѣлать съ своей стороны нѣсколько указаній, клонившихся къ большому уясненію нѣкоторыхъ вопросовъ, затронутыхъ въ чтеніи. Такъ, относительно Павла, епископа коломенскаго, о которомъ было упомянуто въ чтеніи какъ о противникѣ книжнаго исправленія при патріархѣ Никонѣ, Его Высокопреосвященство изволилъ замѣтить, что Павелъ, не принявши исправленныхъ богослужебныхъ книгъ, поступилъ не только противъ церковной власти, но и противъ своего собственнаго убѣжденія, ибо онъ подписался подъ опредѣленіемъ собора 1654 года о необходимости исправленія богослужебныхъ книгъ. На вопросы Высокопреосвященнаго, — какъ Амвросій могъ уйти въ расколъ и что онъ потомъ испытывалъ, лекторомъ изложены были — положеніе безмѣстнаго Амвросія въ Константинополѣ, заблужденіе его относительно русскаго раскола, — а также душевное состояніе, которое испытывалъ Амвросій въ Бѣлой Криницѣ, по совершеніи надъ нимъ чинопріятія іеромонахомъ Іеронимомъ.

Сдѣлавши общій выводъ изъ прочитаннаго и сказаннаго, Высокопреосвященнѣйшій Владыка закончилъ рѣчь свою приглашеніемъ, обращеннымъ къ публикѣ, посѣщать чтенія и выраженіемъ надежды, что и старобрядцы не будутъ уклоняться отъ посѣщенія чтеній.

Дай Богъ, чтобы забота Высокопреосвященнаго Архипастыря о просвѣщеніи невѣдущихъ истины и о привлеченіи ихъ на путь свѣта и добра увѣнчалась возможнымъ успѣхомъ.

І. П.

ОТЧЕТЪ

Кишиневскаго семинарскаго трех-святительскаго братства
за 1883-й годъ.

1. Составъ братства.

Въ настоящее время братство состоитъ изъ пожизненныхъ членовъ—Высокопреосвященнѣйшаго Сергія Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Павла Эвзарха Грузин, и. д. ректора семинаріи протоіерея Василя Михайловича Пархомовича, протоіерея Павла Ивановича Чудецкаго, нынѣ и. д. ректора тифлисской духовной семинаріи, инспектора кишиневской духовной семинаріи Льва Степановича Мацѣвича, настоятеля Фрумошскаго монастыря архимандрита о. Венедикта, настоятеля гербовецкаго монастыря архимандрита о. Иларіона, суручанскаго землевладѣльца Константина Онуфріевича Саввы, коллежскаго ассесора Филиппа Николаевича Маркоча, внесшихъ въ кассу братства по 100 руб.—Кромѣ того членами братства состояли: 1) согласно § 8 Устава братства преподаватели кишиневской духовной семинаріи, 2) многія лица изъ разныхъ сословій, внесшія въ кассу братства не менѣе трехъ рублей.

2. Средства братства.

Отъ 1882 года къ 1 января 1883 года оставалось наличными деньгами 382 руб. 90¹/₂ коп. и билетами кредитныхъ учреждений 2300 руб., всего 2682 руб. 90¹/₂ к.

Въ истекшемъ 1883 году поступило въ кассу братства отъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, 50 руб., отъ Преосвященнѣйшаго Августина, Епископа Аккерманскаго 25 р., отъ на-

стоятеля фрумошскаго монастыря о. архимандрита Венедикта билетъ восточнаго займа 1877 года и 5 р., итого 105 руб., инспектора кишиневской духовной семинаріи Льва Степановича Мацѣевича 100 руб.—По 10 р. внесли въ кассу братства: настоятель гербовецкаго монастыря о. архимандритъ Иларіонъ, іеромонахъ о. Иліодоръ, свящ. Ришканъ о. Дмитрій, дворянка Строжеско Анна Васильевна. По 6 р. о. архимандритъ добрушскаго монастыря Порфирій и свящ. Митрофановъ о. Георгій. По 5 руб. внесли протоіерей Бутукъ о. Іоаннъ и полковникъ Ивановъ Степанъ Васильевичъ. По 3 руб. внесли слѣдующія лица: преподаватели кишиневской духовной семинаріи: протоіерей Бочковскій о. Хрисанъ Ивановичъ, Епурі Макарій Ивановичъ, Колоколовъ Никол. Николаевичъ, Лузановскій Мих. Степ., Парховичъ Андрей Михайловичъ, Пархомовичъ Іосифъ Михайловичъ, Постниковъ Григорій Михайловичъ, Сахаровъ Евгеній Александровичъ, Уаровъ Александръ Алексѣевичъ, а также священникъ Агапьевъ о. Александръ, священникъ Апостоловъ о. Иванъ, поселянинъ Арнаутъ Теодоръ, священникъ Балауръ о. Іовъ, свящ. Балтага о. Дмитрій, свящ. Балцатеско о. Александръ, священникъ Батицкій о. Георгій, Бахчаджій Миронъ поселянинъ; протоіерей Биволь о. Георгій, свящ. Биволь о. Петръ, Бочеваръ Николай—поселянинъ, свящ. Будеско о. Николай, священникъ Будескуль о. Исидоръ, Бѣлецкій Андрей—воспитанникъ семинаріи; свящ. Василевскій о. Николай, свящ. Гавриланъ о. Андрей, свящ. Ганицкій о. Михаилъ, Герасимъ о. Ігумень, Димовъ Дмитрій—поселянинъ, Добровъ Леонардъ Яковлевичъ (членъ окруж. суда), протоіерей Дубовиченко о. Григорій, свящ. Дынга о. Георгій, священникъ Перетятковъ о. Іаковъ, свящ. Завойчинскій о. Теофилактъ, священникъ Игнатовичъ о. Георгій, о. Іоасафъ іеромонахъ, о. Ирадіонъ іеромонахъ, Бантъ Карлъ Карловичъ — провизоръ, Караманъ Иванъ

Конст., Кечечо Иванъ — поселянинъ, Кононенко Алексѣй Мих., протоіерей Конскій о. Алексѣй Кононовичъ (нынѣ ректоръ минской семинаріи); Кувульскій Алексѣй Марковичъ, протоіерей Краснопольскій о. Петръ, протоіерей Крицкій о. Николай, свящ. Кульчицкій о. Сильвестръ, протоіерей Лашковъ о. Николай, протоіерей Лашковъ о. Феодоръ, Леонидъ о. Игуменъ, свящ. Маккавѣевъ о. К., Мануиловъ А. Мих., священникъ Михневичъ о. Василій, дворянка Монастырская Пелагея Ананьевна, Паламаржіи Аѳанасій поселянинъ, Пашалій Георгій поселянинъ; Пилови Никол. Ив., Плачковъ П. купецъ, священникъ Полянскій о. Аѳанасій, Родбевичъ Левъ Степ., Саввовъ М. — поселянинъ, Соловьевъ Феодоръ Феодоровичъ — дѣст. ст. сов., Сѣроцинскій Михаилъ Степ., протоіерей Топаловъ о. Симеонъ, Унгуриянъ Максимъ — воспит. семинаріи, священникъ Урекій о. Іоаннъ, Фальтинъ Рудольфъ Феодоровичъ пасторъ, священникъ Фокша о. Феодоръ, Цимбалюкъ Иванъ — поселянинъ, итого 443 р. Кромѣ того собрано разными лицами, которыя будутъ поименованы ниже, пожертвованій менѣе 3 рублей, отъ разныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ воспитанниковъ семинаріи, 477 руб. 46¹/₂ к. Всего съ членскими взносами и другими большими жертвованіями въ отчетномъ году поступило въ кассу братства 920 р. 46¹/₂ к. Братство получило также процентовъ на основной капиталъ изъ кишиневскаго отдѣленія государственнаго банка 115 р., и изъ того же отдѣленія банка по расчетной книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ 360 р. и въ билетахъ на 400 руб., по книжкѣ безсрочныхъ вкладовъ изъ кишиневскаго же отдѣленія государственнаго банка. Итого съ оставшеюся суммою отъ 1882 года поступило на приходъ въ кассу братства наличными деньгами 1778 руб. 37 к. и билетами кредитныхъ учреждений 2800 руб., всего 4578 руб. 37 к.

3. Расходы братства.

Благодаря прогрессивному увеличению средств братства, и благотворительность его съ каждымъ годомъ увеличивается. Отчетный годъ превзошелъ прошлагодній. Въ 1882 году употреблены были на удовлетвореніе разныхъ нуждъ бѣдныхъ воспитанниковъ 616 р. 74 к., въ отчетномъ же году 1074 р. 56 к. Такъ: 1) Уплачено семинарскому правленію за содержаніе въ семинарскомъ общежитіи въ январьскую, майскую и сентябрьскую трети воспитанниковъ — Горбова Павла 100 р., Гербановскаго Евѳимія 75 р., въ январьскую и майскую треть — Балтаги Михаила 55 р., Макаревича Григорія 45 р., Брицкаго Ивана 55 р., Лозинскаго Михаила 30 р., Стойкова Василя 50 руб., въ одну январьскую треть за содержаніе Поповича Ивана 25 р., въ майскую треть за содержаніе Матѳеевича Евграфа 20 р., въ сентябрьскую треть за содержаніе Паренія Константина 25 руб., Кобана Ивана 40 руб., Модвала Константина 25 руб., Симеонова Ивана 26 руб., Забулики Григорія 17 руб., всего 607 руб.

2. Выдано въ разное время отчетнаго года въ пособіе для найма квартиръ и удовлетворенія другихъ крайнихъ нуждъ воспитанникамъ — Читрѣ Спиридону 45 руб., Скалецкому Георгію 30 руб., Воловеку Θεодосію 26 р., по 25 руб. Кристи Александру, Романчику Гавріилу, Лемни Радіону и Михневичу Якову; 20 руб. Коваленкѣ Петру, 12 руб. Свѣтенку Ивану, 10 руб. Забуликѣ Григорію; 8 руб. Кулясову Андрею; 7 руб. Крокосу Николаю, 6 руб. Матѳеевичу Евграфу; по 5 руб. — Стаховскому Димитрію, Мошнягѣ Владиміру, Захарьеву Θεодору, Челаку Григорію, Сербову Николаю, Бушилѣ Димитрію, Букатовичу Петру, Полхрони Минѣ; 4 руб. Режепѣ Владиміру, 3 р. Дыдицкому Ксенофонту, Лапчинскому Моусею 2 руб., Георгіанову Андрею 1 руб., всего 329 — руб.

3. Пошиты: зимнее пальто Горбову Павлу и Брицкому Ивану по 8 руб. 50 к.—17 руб., обувь воспитанникамъ: Матѳеевичу Евграфу, Гербановскому Евѳимію, Лозинскому Михаилу и Брицкому Ивану по 3 руб. 5 к.—12 руб. 20 к., и бѣлье воспитаннику Брицкому Ивану на 3 руб. 31 к., всего 32 р. 51 к.

4. Выдано для поѣздки на родину по болѣзни воспитанникамъ: Шолару Ивану 17 руб. 5 к. (въ томъ числѣ пошта ему теплая одежда), Стойкову Василию 8 р. и Брицкому Ивану 7 р., всего 32 р. 5 к.

5. Вслѣдствіе крайней бѣдности нѣкоторыхъ воспитанниковъ, которымъ выданы были деньги изъ кассы братства заимообразно, сложенъ долгъ съ Черноуцана 14 руб., Стаховскаго Димитрія 11 руб., Поповича Емельяна 10 р. Богосьерова 7 руб., Дабижи 6 руб., Георгіанова Андрея 6 р. Чекана Виктора 5 р. всего на сумму 64 р. Итого всего израсходовано на пособіе бѣднымъ воспитанникамъ семинаріи 1074 руб. 56 к.

6. Употреблено на разные канцелярскіе расходы 4 р. 35 к. и отослано въ суммѣ расходовъ въ кишиневское отдѣленіе государственнаго банка для приращенія процентами 400 руб.; итого всего израсходовано 1478 руб. 91 к. Осталось на лицо къ 1 января 1884 года деньгами 299 руб. 46 к. и билетами 2440 р.

Изъ имѣющейся въ наличности суммы 2739 руб. 46 к. слѣдуетъ исключить неприкосновеннаго основнаго капитала, подлежащаго выдачѣ въ пособіе 2441 р. 16 к., остается капитала, подлежащаго выдачѣ на благотворенія ученикамъ семинаріи 298 руб. 30 к.

Въ настоящемъ 1884 году вновь поступило въ кассу братства отъ Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго 100 руб., отъ о. игумена Синесія 20 руб., отъ іеромонаховъ: о. Севастіана 5 руб., о.

Амфилохія 5 руб., членскихъ взносовъ по 3 руб. отъ учителя Стояновича, іеромонаховъ оо. Ксенофонта, Макарія, Митрофана и менѣе членскихъ взносовъ 9 руб. 50 к.; отъ благочиннаго 5 округа хотинскаго уѣзда свящ. Онуфріевича о. Θεодора 54 руб. 50 к., въ томъ числѣ членскихъ взносовъ по 3 руб. отъ самаго о. Θεодора Онуфріевича, — а также отъ священниковъ: Перетяткова о. Іакова, Хамкевича о. Григорія, Поповича о. Василя, Гримальскаго о. Θεодора, Черноуцана о. Мины, Гришкова о. Владиміра, Остапова о. Василя, Полянскаго о. Аванасія, Билинскаго о. Евѣимія, Озерянскаго о. Лампадія, Плечинты о. Стефана, Болбочана о. Алексѣя, Думбравана о. Θεодора и отъ разныхъ лицъ менѣе членскихъ взносовъ 12 руб. 50 к. Отъ благочиннаго 4 округа хотинскаго уѣзда священника Черноуцана о. Мины собранныхъ имъ отъ священниковъ ввѣреннаго ему округа 17 руб., отъ благочиннаго 3 округа орѣвскаго уѣзда протоіерея Лашкова о. Θεодора 30 руб., въ томъ числѣ отъ него самаго 3 руб., отъ благочиннаго 2 округа ясскаго уѣзда священника Флорова о. Павла 24 руб., отъ благочиннаго 1 округа аккерманскаго уѣзда протоіерея Дубовиченки о. Григорія 23 р. 55 к., въ томъ числѣ отъ него самаго 3 руб., отъ священника Юсипенки о. Іакова 3 р. 50 к. и менѣе членскихъ взносовъ на 17 руб. 5 к.; отъ благочиннаго 1 округа сорокскаго уѣзда протоіерея Лашкова о. Николая 16 руб. 50 к., въ томъ числѣ отъ него самаго 3 руб., отъ благочиннаго 4 округа ясскаго уѣзда священника Поповича о. Ильи 14 руб. 75 коп., отъ благочиннаго 1 округа бендерскаго уѣзда о. Александра 10 р. въ томъ числѣ членскихъ взносовъ отъ него самаго 3 р. и отъ священника Будеско о. Николая 3 руб., отъ благочиннаго 3 округа сорокскаго уѣзда свящ. Козака о. Іоанна 10 р., отъ преподавателя семинаріи Андрея Михайловича Пархомовича пожертвованныхъ воспитанниками

семинаріи 10 руб. 10 к., въ томъ числѣ членскихъ взносовъ отъ Канта Карла Карловича и дворянки Монастырской Пелагіи Ананьевны; отъ преподавателя Елевѳерія Елисеевича Михалевича 8 руб., въ томъ числѣ членскихъ взносовъ отъ поселянъ: Прошко Георгія и Бажеряна. Затѣмъ въ кассу братства поступило членскихъ взносовъ отъ Соловьева Теодора Теодоровича (дѣйст. стат. сов.); отъ благочиннаго 2 округа хотинскаго уѣзда священника Полянскаго о. Льва 3 р., священника Батицкаго о. Георгія, священника Данилова о. Парѳенія; итого въ настоящемъ 1884 году поступило въ кассу братства пожертвованій вмѣстѣ съ членскими взносами 411 руб. 90 к.; затѣмъ поступило процентовъ съ 4 облигацій восточнаго займа 55 руб., всего 466 руб. 90 к. *)

4. Въ отчетномъ году по примѣру прошлыхъ годовъ для увеличенія средствъ братства отецъ предсѣдатель братства и. д. ректора семинаріи протоіерей Василій Михайловичъ Пархомовичъ письменно обращался къ оо. настоятелямъ монастырей и оо. благочиннымъ церквей съ просьбою о содѣйствіи братству. И оо. настоятели монастырей и благочинные церквей сочувственно отнеслись къ братству. Затѣмъ слѣдующія лица, кромѣ своихъ личныхъ пожертвованій, особенно содѣйствовали къ увеличенію средствъ братства чрезъ приглашеніе знакомыхъ къ пожертвованіямъ въ пользу братства: преподаватель семинаріи Андрей Михайловичъ Пархомовичъ внесъ 77 р. 15 к. и въ настоящемъ году 10 р. 10 к., благочин. 5 округа хотинскаго уѣзда свящ. Онуфріевичъ о. Теодоръ 64 р., и въ настоящемъ году 54 р. 50 к., свящ. Митрофановъ о. Георгій 47 р., благочинный 4 округа

*) Сверхъ того 14-го сего февраля получено изъ кишиневской духовной консисторіи *двѣсти* руб. (200 р.), пожертвованныхъ неизвѣстнымъ лицомъ чрезъ о. протоіерея Іоанна Бутука.

хотинскаго уѣзда священникъ Черноуцанъ о. Мина 40 р. и въ настоящемъ году 47 руб., благочинный 3 округа оргѣвскаго уѣзда протоіерей о. Феодоръ Лашковъ 38 руб. и въ настоящемъ году 30 руб., благочинный 3 округа измаильскаго уѣзда священникъ Боуръ о. Аванасій 32 руб. 79 к., благочинный 5 округа оргѣвскаго уѣзда священ. Мошанъ о. Іоаннь 31 руб., благочинный 2 округа сорокскаго уѣзда свящ. Проценко о. Евѣимій 30 руб., благочин. 1 округа ясскаго уѣзда протоіерей Крицкій о. Николай 30 р. 50 к., благочинный 1 округа вишиневскаго уѣзда свящ. Бивольт о. Петръ 29 р., благочинный 1 округа аккерм. уѣзда протоіерей Дубовиченко о. Георгій 24 руб. 55 к. и въ настоящемъ году 23 р. 55 к., благочинный 2 округа ясскаго уѣзда свящ. Флоревъ о. Павель 24 руб. 50 к. и въ настоящемъ году 24 руб., благочинный 1 округа хотинскаго уѣзда протоіерей Топаловъ о. Кириакъ 23 руб. 60 к., благочинный 1 округа сорокскаго уѣзда протоіерей Лашковъ о. Николай 20 руб. 65 к. и въ настоящемъ году 16 руб. 50 к., благочинный 3 округа бендерскаго уѣзда священникъ Гинбуловъ о. Андрей 20 руб., благочинный 4 округа ясскаго уѣзда священникъ Поповичъ о. Ілья 18 руб. и въ настоящемъ году 14 р. 75 к., благочинный 1 округа измаильскаго уѣзда протоіерей Топаловъ о. Симеонъ 15 руб. 70 к., благочинный 3 округа ясскаго уѣзда священникъ Игнатовичъ о. Георгій 13 руб. 20 к., благочин. 4 округа сорокскаго уѣзда свящ. Игнатьевъ о. Петръ 14 руб. 97½ коп., благочинный 1 округа бендерскаго уѣзда священникъ Балцатеско о. Александръ 17 руб. и въ настоящемъ году 10 руб., священникъ Спояловъ о. Евѣимій 9 руб., священникъ Петровичъ о. Алексѣй 8 руб., благочинный 2 округа хотинскаго уѣзда свящ. Полянскій о. Левъ 8 р., благочинный 4 округа оргѣвскаго уѣзда свящ. Агазьевъ о. Александръ 7 руб., благочинный 4 округа со-

рокскаго уѣзда Игнатъевъ о. Петръ 5 р. 85 в. Въ настоящемъ 1884 году намѣстникъ гиржавскаго монастыря о. игумень Синесій внесъ въ кассу братства 51 руб. 50 в., благочинный 2 округа хотинскаго уѣзда священникъ Полянскій о. Левъ 9 р., благочинный 3 округа сорокскаго уѣзда священникъ Козакъ о. Іоаннъ 10 р. и преподаватель семинаріи Елевоерій Елисеевичъ Михалевичъ 8 р.

5. Собранія комитета братства.

Собранія комитета братства происходили каждый мѣсяць послѣ очереднаго педагогическаго собранія членовъ правленія семинаріи и состояли въ повѣркѣ суммы кассы братства и распредѣленіи пособія нуждающимся ученикамъ.

Общее годовичное собраніе членовъ православнаго миссіонерскаго общества въ г. Кишиневѣ.—12 февраля настоящаго года, въ воскресенье, въ часъ по полудни, въ архіерейскомъ помѣщеніи, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Кишиневскаго, было общее годовичное собраніе членовъ православнаго миссіонерскаго общества. Въ собраніи прочитанъ отчетъ комитета помянутаго общества, произведена баллотировка 8 членовъ комитета на новое двухлѣтіе и избраны изъ среды общества 4 лица въ составъ комиссіи для повѣрки отчета комитета въ финансовомъ отношеніи.

Въ отчетѣ сказано было, что комитетъ существуетъ въ г. Кишиневѣ четыре года, что онъ, кромѣ обычныхъ своихъ занятій, по предложенію предсѣдателя Высокопреосвященнаго Архіепископа Сергія, заботился объ изысканіи мѣръ къ увеличенію денежныхъ средствъ миссіонерскаго общества; членовъ общества въ отчетномъ году было 51. Изъ нихъ 5 членовъ пожизненныхъ, сдѣлавшихъ взносы по 100 р. Отъ остальныхъ членовъ поступили взносы отъ 25 до 3 р.

Были и мелкіе взносы отъ 1 рубля до 15 к. Увеличеніе денежныхъ средствъ общества содѣйствовали — протоіерей о. Николай Лашковъ, священники — о. Георгій Митрофановъ, о. Евфимій Проценко и въ особенности о. Михаилъ Казанакли, собравшій въ пользу общества до 100 рублей. Въ кассу комитета въ 1883 году поступило 1.410 р. 67 к., а съ остаткомъ отъ 1882 года въ кассѣ было 4.837 р. 95 к. Изъ этой суммы, кромѣ мелкихъ расходовъ по канцеляріи комитета, выслано начальнику миссій томской епархіи 1.554 р. 57 к. Въ остаткѣ къ 1884 году 3.264 р. 91 к.

Въ составъ комитета избраны: Преосвященный Епископъ Августинъ, генераль-маіоръ Н. П. Карасевъ — на первое двухлѣтіе, — на третье двухлѣтіе — протоіерей В. М. Пархомовичъ, д. с. с. Ѳ. Ѳ. Соловьевъ, д. с. с. И. В. Кристи и н. с. І. Пархомовичъ (онъ же и казначей комитета), — на второе двухлѣтіе — священникъ М. А. Ганицкій и священникъ Н. В. Василевскій.

Въ члены повѣрочной комиссіи избраны: протоіерей Х. И. Бочковскій, священникъ П. П. Ивановъ и н. с. А. А. Уаровъ.

Наконецъ, признавъ болѣе цѣлесообразнымъ производить на будущее время сборъ пожертвованій въ пользу миссіонерскаго общества по сборнымъ листамъ взамѣнъ сбора по книжкамъ, доселѣ существовавшимъ, и принявъ постановленіе отъ этого комитета, общее собраніе постановило не выдавать вновь книжекъ для сбора пожертвованій; выданныя же прежде книжки должны быть возвращены въ комитетъ.

Отъ Комитета по изданію Кіевскихъ Листковъ Религіозно-Нравственнаго чтенія для народа.

Съ начала 1884 года изданіе журнала «Воскресное Чтеніе» перешло отъ кіевской духовной академіи въ завѣдываніе комитета.

Комитетъ не измѣняя программы этого журнала и удѣляя только между прочимъ, болѣе значительное мѣсто статьямъ, имѣющимъ въ виду противудѣйствіе новѣйшему сектантству, распространяющемуся среди простаго народа, —будеть для достиженія своихъ цѣлей продолжать изданіе журнала подъ такимъ заглавіемъ:

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

съ повременными выпусками

кіевскихъ листковъ религіозно-нравственнаго чтенія.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно; а листки изъ него будутъ выпускаемы ежемѣсячно, для распространенія въ средѣ простаго народа.

Цѣна изданію и съ пересылкою 4 рубля.

Съ требованіями адресоваться: **ВЪ КІЕВЪ, ВЪ КОМИТЕТЪ «КІЕВСКИХЪ ЛИСТКОВЪ».** Адресъ мѣстной почтовой конторѣ извѣстенъ.

**О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ
ОБЩЕДОСТУПНАГО, ДВУХЪ-НЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА-ГАЗЕТЫ,
ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ,**

БЛАГОВѢСТЬ.

Въ 1884 году, въ г. Харьковѣ, продолжается изданіе общедоступнаго двухъ-недѣльнаго, журнала-газеты, „БЛАГОВѢСТЬ“, по прежней программѣ:

I. Обзорніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и за-границей, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ по чему-либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обзорніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Отвѣты редакціи и объявленія.

Журналъ-газета „Благовѣсть“ по прежнему выходитъ два раза въ мѣсяць, въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе **пять руб. сер.**, съ доставкою городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою иногороднымъ, а за полугодовое **три руб. сер.** Объявленія для напечатанія въ журналѣ-газетѣ „Благовѣсть“ оплачиваются дешевле, нежели въ другихъ изданіяхъ; объявленія учащейся молодежи о прискааніи труда и объявленія объ изданіи другихъ журналовъ и газетъ, каковыя перепечатають у себя настоящее объявленіе, печатаются въ журналѣ-газетѣ „Благовѣсть“ бесплатно.

Редакція журнала-газеты „Благовѣсть“ предлагаетъ редакціямъ другихъ повременныхъ изданій обмѣниваться съ нею своими изданіями, и приглашаетъ „пишущую братію“ принять участіе въ этомъ изданіи, и точно обозначать свои условія, при которыхъ можетъ быть напечатано присланное произведеніе, а равно—и свой адресъ.

Подписка на изданіе журнала-газеты „Благовѣсть“ принимается исключительно въ г. Харьковѣ, въ конторѣ редакціи журнала-газеты „Благовѣсть“, по Ивановской ул., на пескахъ, д. Захарьева. Контора открыта ежедневно, отъ 9-ти час. утра, до 4-хъ пополудни. Личныя объясненія по дѣламъ редакціи могутъ быть ежедневно, отъ 12 час. дня до 4 час. по полудни.

Всякую корреспонденцію просимъ адресовать исключительно на имя редактора-издателя.

Редакторъ-издатель Гр. Ив. Кулжинскій.

С о д е р ж а н і е.

Оффиціальная часть. 1) Опреѣленіе Св. Синода. 2) Циркулярный указъ кишиневской духовной консисторіи. 3) Распоряженія епархіальнаго начальства.

Часть неоффиціальная. 1) Слово Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Кишиневскаго, сказанное въ трехъ-святительской семинарской церкви въ день храмоваго праздника. 2) Слово Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Кишиневскаго, сказанное въ день Срѣтенія Господня въ кафедральномъ соборѣ. 3) Крестные ходы въ русской церкви. 4) Открытіе при кишиневской духовной семинаріи публичныхъ чтеній по исторіи русскаго раскола. 5) Отчетъ кишиневскаго трехъ-святительскаго братства за 1883 г. 6) Общее годовичное собраніе членовъ православнаго миссіонерскаго общества въ г. Кишиневѣ. 7) Объявленія.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

Подписки принимаются въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторы { Протоіерей Х. Бочковскій.
М. Енури.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 1 февраля 1884 г. Цензоръ протоіерей Василій Пархомовичъ.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.

